

Institutional development of Russian Orthodox Church in religious space of Steppes (XVIII – the beginning of the 20th century)

Lysenko Yuliya Alexandrovna

Doctor of History, professor of the Altai State University. Russian Federation, 656023, Barnaul, Lenin avenue 61. E-mail: iulia_199674@mail.ru.

Abstract. The article features attempts on analyzing the cultural – historic situation, which conditioned the formation of orthodox population and institutions of the Russian Orthodox Church in Kazakhstan in XVIII – beginning of XX centuries. The article also features the construction techniques of diocesan, parochial schools in the region and the main activities of the Russian Orthodox Church in Kazakhstan. The results of complex analysis let determine the degree of integration effectiveness in cultural-religious space of the region, to reveal influential objective and subjective factors. Authors of article emphasize that it is unambiguously impossible to estimate results of activity of Russian Orthodox Church in Steppes. Certainly, despite all undertaken actions, the situation connected with gradual falling of the authority of Russian Orthodox Church among the orthodox population was observed in general in the region. It was promoted by a number of circumstances, first of all, limited financial opportunities of church, historically stronger positions of Islam in the region, the inertness of the orthodox population, the general crisis tendencies of development of the Russian society that were characterized by growth of mistrust to church institutes. It is impossible to deny that the spiritual authorities of Steppes have achieved certain success in process of fixing of positions of Russian Orthodox Church. The last one has taken the worthy place in a religious and cultural landscape of the region, having avoided possible confrontation on the ethnoconfessional soil with other religious systems, first of all, Islam.

Keywords: Russian Orthodox Church; Steppes; diocese; arrival; mission; religious space.

Дала өлкесі діни кеңістігіндегі Орыс православие шіркеуінің институционалдық даму кезеңдері мен ерекшеліктері (XVIII –XX ғ. басы)

Лысенко Юлия Александровна

тарих ғылымдарының докторы, Алтай мемлекеттік университетінің профессоры. Ресей Федерациясы, 656023, Барнаул қ, Алтай өлкесі, Ленин даңғылы, 61. E-mail: iulia_199674@mail.ru

Түйін. Мақалада XVIII және XX ғасырдың басында Дала өлкесінде православиелік халықтың және Орыс православие шіркеуінің институттары қалыптасқан шарттарды талдауға мәдени-тарихи талпыныс жасалған. Қазақстандағы Орыс православ шіркеуінің епархиалды, шіркеу-приходтық және шіркеу-мектептік өңірдегі құрылысы, шіркеу қызметінің негізгі бағыттары мен ерекшеліктері айқындалады. Кешенді талдау нәтижелері ОПШ - нің аймақтың мәдени-діни кеңістігіне интеграциялану жағдайының тиімділік дәрежесін, осы үдеріске әсер еткен елеулі субъективті және объективті факторларды анықтауға мүмкіндік береді. Мақаланың авторы, дегенмен, Дала өлкесіндегі Орыс православ шіркеуінің қызметі нәтижелерін біржақты бағалауға болмайтындығын атап өтеді. Жалпы алғанда барлық қабылданған шараларға қарамастан өңірде бірте-бірте православиелік халық арасында Орыс православие шіркеуінің беделінің төмендеуі байқалды.

Шіркеудің шектелген қаржылық мүмкіндіктері, тарихи тұрғыдан өңірде анағұрлым исламның берік ұстанымы, православиелік халықтың енjarлығы, жалпы ресейлік қоғамның дағдарыстық даму тенденциялары нәтижесінде қалыптасқан жағдай сонымен қатар шіркеу институттарына сенімсіздікпен сипатталады.

Сол уақытта, Дала өлкесінің рухани билігі Орыс православ шіркеуіне қатысты көзқарасты бекіту процесі барысында белгілі жетістіктерге қол жеткізілгенін теріске шығаруға болмайды.

Өңірдің діни-мәдени ландшафт аймағында басқа діни жүйелермен, ең алдымен исламмен, мүмкін этноконфессиялық қарсыластықты болдырмай, Орыс православ шіркеуі өзіне лайық орын ала білді.

Түйін сөздер: Орыс православиялық шіркеуі; Дала өлкесі; епархия; приход; миссия; діни кеңістік.

Этапы и особенности институционального развития Русской православной церкви в религиозном пространстве Степного края (XVIII – начало XX в.)

Лысенко Юлия Александровна

доктор исторических наук, профессор Алтайского государственного университета. Российская Федерация, 656023, г. Барнаул, проспект Ленина, 61. E-mail: iulia_199674@mail.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа культурно-исторической ситуации, в условиях которой происходило формирование православного населения и институтов Русской православной церкви в Степном крае в XVIII начале XX вв. Определяются особенности епархиального, церковно-приходского и церковно-школьного строительства в регионе, основные направления деятельности Русской православной церкви в Казахстане. Результаты комплексного анализа ситуации позволяют определить степень эффективности интеграции РПЦ в культурно-религиозное пространство региона, выявить субъективные и объективные факторы, оказавшие значительное влияние на данный процесс.

Авторы статьи подчеркивают, что однозначно оценивать результаты деятельности Русской православной церкви в Степном крае нельзя. Безусловно, не смотря на все предпринятые мероприятия, в целом в регионе наблюдалась ситуация, связанная с постепенным падением авторитета Русской православной церкви среди православного населения. Этому способствовал ряд обстоятельств, прежде всего, ограниченные финансовые возможности церкви, исторически более прочные позиции ислама в регионе, инертность православного населения, общие кризисные тенденции развития российского общества, характеризующиеся, в том числе, ростом недоверия к церковным институтам. В тоже время, нельзя отрицать, что духовными властями Степного края были достигнуты определенные успехи в процессе закрепления позиций Русской православной церкви. Последняя заняла достойное место в религиозно-культурном ландшафте региона, избежав возможной конфронтации на этноконфессиональной почве с другими религиозными системами, прежде всего, исламом.

Ключевые слова: Русская православная церковь; Степной край; епархия; приход; миссия; религиозное пространство.

ӘӘЖ/ УДК 93/94

Этапы и особенности институционального развития Русской православной церкви в религиозном пространстве Степного края (XVIII – начало XX в.)¹

Лысенко Ю.А.

Введение. В последние десятилетия наблюдается неизменный рост внимания исследователей к истории Русской православной церкви. Все это свидетельствует о повышенном интересе общества к данной проблеме, вызванном активными процессами духовного, нравственного и культурного возрождения народов, традиционно исповедующих православие, изменением статуса Русской православной церкви как социального института, ростом доверия к ней со стороны верующих и закреплении в массовом сознании представления о тождественности национальной и конфессиональной идентичности.

Материалы и методы. Исследование основано на широком круге источников. К их числу относятся законодательные и нормативные акты, позволяющие определить основные тенденции развития Русской православной церкви в Степном крае, эволюцию ее административно-

¹ Статья выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. Проект № 15-31-01008 «Русская православная церковь в центральноазиатских национальных окраинах России (XIX – начало XX в.). Сборник документов и материалов».

территориального устройства и формирование основных институтов. Кроме этого, в работе использованы материалы официального делопроизводства Русской православной церкви, среди которых: нормативные акты, распоряжения и директивы епископов и Tobольской, Томской, Оренбургской, Туркестанской, Омской епархий; протоколы заседаний консисторий; ежегодные отчеты о состоянии епархий; материалы региональных антимусульманских, антираскольнических и антисектантских православных миссий; протоколы заседаний и отчеты о деятельности епархиальных и уездных училищных наблюдателей, просветительских обществ, созданных для содействия повышению религиозно-нравственного уровня православного населения региона. Основная масса привлеченных источников отложилась в архивах Российской Федерации и Республики Казахстан.

Значительная информация по истории институционального развития Русской православной церкви в Степном крае представлена на страницах периодических изданий дореволюционного периода, в первую очередь, в «Епархиальных ведомостях». Они издавались Оренбургской епархией с 1875 года, Томской епархией с 1880 года, Омской епархией с 1895, Туркестанской епархией с 1898 года. К источникам этой группы относятся также издания Русской православной церкви и Православного миссионерского общества: журнал «Миссионер» (с 1893г. – «Православный благовестник»), «Противомусульманский сборник», «Православный собеседник», «Миссионерское обозрение», «Кормчий» и др.

Обсуждение. Становление истории Русской православной церкви как предметной научной области относится ко второй половине XIX – началу XX вв. Именно в этот период появились первые комплексные исследования, посвященные не только истории собственно православия в России, но и проблемам его развития в отдельных регионах страны. Применительно к Степному краю особое место занимают исследования Н.М. Чернавского, отражающие процесс становления и развития Оренбургской епархии (Chernavskiy 1904). В основе его работ традиционно для церковной науки был заложен хронологический принцип: история епархии рассматривалась в рамках последовательного правления оренбургских архиепископов. В поле зрения исследователя находился целый комплекс вопросов, таких как развитие административно-территориальной системы и учреждений епархии, ее приходское и школьное строительство, православное староверие в Уральском казачьем войске, миссионерство среди казахов Уральской и Тургайской областей.

Крупным исследователем старообрядчества юга Западной Сибири и Верхнего Прииртышья на рубеже XIX-XX вв. являлся профессор Томского университета Д.Н. Беликов. Серия его фундаментальных работ была посвящена истории и классификации старообрядчества Верхнего Прииртышья и характеристике государственных методов по ограничению его распространения (Belikov 1894). Не менее ценными по истории старообрядчества Степного края можно считать исследования членов Западно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества. Работы большинства его сотрудников носили этнографический характер и содержали описание особенностей одежды, убранства жилищ, хозяйственно-культурного типа старообрядцев Алтая и Бухтарминского края (например, Gerasimov 1911).

Отдельным направлением истории Русской православной церкви, сформировавшимся на рубеже XIX-XX вв., следует считать историю ее

миссионерской и религиозно-просветительской деятельности. В освещении данной проблемы сформировалось три самостоятельных направления: представители первого исследовали ход, методы и результаты православной пропаганды в регионах компактного проживания мусульман Российской империи, представители второго изучали миссионерство среди языческого населения Сибири, исследователи третьего направления акцентировали внимание на борьбе Русской православной церкви со старообрядчеством и сектантством.

В исторической науке России советского периода утверждение идеологического господства «научного атеизма» во многом предопределило направленность и характер исследований. В итоге в 30-70 гг. XX в. не появилось фактически ни одной работы, представляющей комплексное исследование истории Русской православной церкви и ее епархий. Не получили освещения в советской историографии и отдельные направления деятельности церкви: образовательная, религиозно-просветительская, миссионерская, медицинская и т.д.

Начиная с 90-х гг. XX в. в российской историографии наблюдался неизменный рост интереса к истории Русской православной церкви в России и за рубежом. Во многом тенденция была опосредована распадом СССР, духовным кризисом советского/российского общества, преломлением отношений между государством и церковью в сторону конструктивного диалога, признанием за ней значимой роли в истории России. Результатом стало значительное расширение предметного поля исследования истории православия. Из контекста проблематики ее общей истории и отношений с государством стали выделяться отдельные аспекты, связанные с историей епархиального и церковно-приходского строительства, развития церковно-школьного образования, вопросы уровня грамотности духовенства, взаимодействия Русской православной церкви со старообрядчеством и сектантством, ее миссионерская деятельность среди инородческого населения Российской империи, а также переводческая, книгоиздательская, просветительская, благотворительная деятельность (Adamenko 2004; Zolnikova 1990; Lysenko 2010; Ustyanceva 2003).

В целом, в историографии накоплен значительный эмпирический материал по истории Русской православной церкви. В отдельные периоды развития исторической науки актуализировались и получали звучание те или иные аспекты этой проблемы. Однако, не произошло синтеза накопленных эмпирических данных по истории Русской православной церкви в Степном крае. В этой связи настоящая статья представляет попытку восполнить существующий пробел.

Результаты. Процесс формирования институтов и административно-территориальной системы управления Русской православной церкви в Степном крае был связан с начавшимся в 30-е гг. XVIII в. присоединением данного региона к Российской империи. На протяжении этого столетия государство активно осваивало приграничную с Южным Зауральем и Южной Сибирью зону казахской степи посредством строительства военно-оборонительных сооружений от Урала до Иртыша и создания на их базе Уральского, Оренбургского и Сибирского казачьих войск. Для решения проблемы снабжения казачьих войск продовольствием, прежде всего, хлебом, местные власти стремились заселить войсковые территории крестьянским населением. При этом оренбургские и сибирские власти поощряли добровольную миграцию крестьян, а в некоторых случаях использовали

административный ресурс. Так, территории Верхнего Прииртышья и Южного Алтая заселялись ссыльными, каторжанами и т.д. (Alekseyenko, Alekseyenko 2009, P.26-48).

В результате к концу XVIII в. в приграничной в зоне Казахстана определились два крупных православных центра. Одним из них являлся Западный Казахстан, значительные земельные массивы которого по р. Урал, принадлежавшие казахам Младшего жуза, были отмежеваны в пользу Уральского казачьего войска. Вторым центром православия стал современный Восточный Казахстан – Верхнее Прииртышье и Бухтарминский край (Lysenko 2011, P.20-23).

В первой половине XIX в. Российской империей была проведена серия административно-территориальных реформ, направленных на ликвидацию ханской власти в Младшем и Среднем жузах и политическое закрепление позиций государства в регионе. Процесс сопровождался выдвиганием российских аванпостов вглубь казахской степи и переселение казаков Уральского и Сибирского казачьих войск. Таким образом, православное население появилось собственно в казахской степи. К середине XIX в. на территории семи внешних округов (Акмолинского, Аягузского, Куш-Мурунского, Баян-Аульского, Каркаралинского, Кокчетавского, Кокпектинского) проживало 14701 православных жителей².

Формирование православного населения Казахстана вызвало к жизни необходимость распространения здесь системы церковного административно-территориального управления. При этом отметим, что данный процесс осуществлялся в рамках общеимперских тенденций. Так, на протяжении XVIII – первой половины XIX вв. система органов управления Русской православной церкви представляла собой черытехступенчатую модель: епархия с Духовной консисторией – Духовное правление – благочиние (протопопия, десятиначальство) – приход. В начале XIX в. в данной модели обозначилась тенденция сужения сферы деятельности, а затем и полной ликвидации Духовных правлений. В результате к 60–70-м гг. этого столетия церковное административно-территориальное устройство приняло трехступенчатую модель: епархия с Духовной консисторией – благочиние – приход.

Географическое тяготение Степного края к Сибири обусловило факт вхождения его православного населения под юрисдикцию Tobольской епархии с последующей передачей в 1799 г. части приходов Западного Казахстана в компетенцию вновь образованной Оренбургско-Уфимской, а в 1834 г. – приходов Восточного Казахстана в состав Томской епархии. В целом для XVIII – начала XIX в. были характерны низкие темпы развития административно-территориальной системы управления Русской православной церкви в Казахстане, слишком значительные по площади благочиннические округа и приходы.

Так, например, к середине XIX в. в состав Оренбургско-Уфимской епархии входило 142 церкви, объединенных в 13 благочиний. 12 из них охватывали православное население Оренбургско-Орского, Троицкого, Челябинского, Верхнеуральского уездов. И только одно благочиние № 13 располагалось в Западном Казахстане, при этом объединяло огромные пространства Уральской области (20 церквей), Тургайской степи (2 церкви) и Сыр-Дарьинской укрепленной линии (2 церкви) (Chernavskiy 1904, P.246).

² Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф.3. Оп.8. Т. II. Д.2764. Л.331об-332

Первые приходы в Казахстане были сформированы на базе военных крепостей Верхнеуральской, Уральской, Ишимской, Верхнеиртышской, Бухтарминской укрепленных линий. На протяжении XVIII в. их строительство и содержание осуществлялось за счет средств государства или Синода, а преобладающую социальную категорию прихожан составляли военные: казаки, солдаты и офицеры регулярной армии. К концу XVIII в. обозначалась тенденция дробления военных приходов, создаваемых в приграничной линии, и перемещения их в категорию сельских, что было связано с утратой большинством из них военных функций в результате выдвижения российских аванпостов к границам Центральной Азии. Социальный состав таких приходов был представлен сельским населением, а их жизнедеятельность регламентировалась в рамках общеимперского законодательства: церкви и священники в них содержались за счет православных общин. Незначительное количество приходов на рубеже XVIII–XIX вв. возникло при заводах и рудниках на Востоке Казахстана в связи с открытием и началом разработки месторождений полиметаллических руд.

Дальнейшее расширение сферы деятельности Русской православной церкви в Казахстане значительно активизировалось со второй половины XIX в., что было связано с завершением его присоединения к Российской империи, реализацией административно-территориальных реформ, направленных на интеграцию региона в общеимперское пространство. Кроме этого в ходе крестьянской миграции в регион переселилось около 9041 тыс. человек из европейской части страны, что способствовало резкому увеличению численности православного населения. К 1914 г. оно составило 1820100 чел. – 29,6% от общей численности населения Казахстана (Bekmakhanova 1996, P.178).

Особенности государственной стратегии переселения, учитывающей природно-климатические характеристики региона, потенциал земельных ресурсов и т.д., привели к тому, что наиболее активно крестьянами осваивалась Акмолинская, Тургайская и Семиреченская области. Именно в пределах этих областей было сосредоточено наибольшее количество православного населения. Закрепление позиций Русской православной церкви в степных районах Казахстана во второй половине XIX в. выразилось, прежде всего, в создании новых епархий, собственно на его территориях: Туркестанской – в 1871 г. и Омской – в 1895 г. Таким образом, к началу XX в. православное население региона было включено в состав пяти епархий. На Западе Казахстана Уральская область вошла в состав Самарской, Тургайская область – в состав Оренбургской епархий. Центральные и Северо-Восточный районы – Акмолинская и Семипалатинская области – подчинялись Омским епархиальным властям, часть районов Восточного Казахстана – Томской епархии. Приходы Юго-Восточного и Южного Казахстана – Семиреченская и Сыр-Дарьинская области – контролировались Туркестанскими епархиальными властями (Lysenko 2011, P.54).

В этот же период наблюдался рост численности благочиний и изменение их состава. В частности, уездные города со своими церквями были обособлены в особые городские благочиния, в 1896 г. восстановлены отдельные благочиния для монастырских и женских общин, а также выделены самостоятельные благочиния Киргизских православных миссий. Количество церквей, которые находились под наблюдением благочинных в епархиях данного региона, составляло в среднем от 9 до 20, что, в общем, не противоречило общеимперскому законодательству, предполагавшему в

составе благочиний от 10 до 15 церквей. Однако тенденции на их значительные площади сохранились.

Церковно-приходское строительство в епархиях Степного края во второй половине XIX – начале XX в. осложнялось рядом обстоятельств: тяжелым материальным положением церквей, нехваткой профессиональных кадров священников, сложным характером взаимоотношений прихожан и причтов и т.д.). В свою очередь, это обуславливало низкие темпы развития церковно-приходской системы, отрицательно отражалось на процессе социокультурной адаптации крестьян-переселенцев, объективно препятствовало удовлетворению в полном объеме их религиозно-нравственных потребностей и способствовало падению авторитета Русской православной церкви среди них³.

Государством и местными властями предпринимались шаги, направленные на решение проблем религиозной адаптации крестьян-переселенцев. Одной из таких мер стало создание в 1894 г. благотворительного Фонда имени императора Александра III. Только в Омской епархии в 1895–1904 гг. на его средства было построено около 100 церквей (4 располагались по линии Сибирской железной дороги, 14 – в Семипалатинском уезде, 10 – в Акмолинском уезде, 6 – в Атбасарском, 18 – в Кокчетавском, 5 – в Омском, 21 – в Тюкалинском, 13 – в Тарском, остальные – в Каинском уезде) (Goloshubin 1914, Р.4).

Важным шагом в решении проблемы следует считать организованное государством в начале XX в. беспрецедентное по масштабам церковно-приходское и церковно-школьное строительство в регионе. В мае 1907 г. вышел указ Синода «О порядке учреждения новых приходов в Азиатской России», в котором было сказано следующее: «...вследствие усилившегося притока переселенцев за Урал и истощения свободного земельного запаса в наиболее заселенной части Сибири, земли для выдворения выходцев из Европейской России отводятся, с одной стороны, – все дальше на север – в тайгу, с другой – далее – на юг, в киргизскую степь, причем переселенческие участки часто находятся в расстоянии 100 и более верст от ближайших селений. При таких условиях, недостаток в Сибири православных храмов и церковно-приходских организаций является весьма ощутимым. ...В настоящее время, вследствие обширности существующих приходов, священники лишены возможности посещать новые поселки, ещё не вошедшие в состав этих приходов. Множество же населения проживает в таком отдалении от приходов, что вовсе не в состоянии обращаться к ним даже в самых необходимых случаях»⁴.

Исходя из всего вышесказанного Синод постановил открывать приходы в азиатских епархиях «без обязательного требования от прихожан исполнения всех установленных для сего условий, и поручить все преосвященным предоставить сведения о том, в каких переселенческих пунктах, по отдаленности их от приходских церквей, признается необходимостью открыть новые приходы, в каких из этих приходов признается необходимость иметь церкви и молитвенные дома, ...и какие имеются средства для обеспечения причтов»⁵.

Для реализации указа Синода в течение 1907 г. в епархиях Степного и Туркестанского краев была организована работа епархиальных Комитетов по устройству церковного быта переселенцев, в состав которых входили в качестве

³ Омские епархальные ведомости. - 1916. - №12. С.17

⁴ ГАОО. Ф.16. Оп.1. Д.122. Л.1–1об.

⁵ ГАОО. Ф.16. Оп.1. Д.122. Л.2–2об.

председателей епархиальные архиереи, членов: губернаторы областей, управляющие государственным имуществом, заведующие переселенческими районами, губернские архитекторы. Епархиальные Комитеты для более продуктивной работы создавали филиалы в областных и уездных центрах генерал-губернаторств. На них возлагалась задача сбора необходимой информации, которая бы позволила быстро среагировать на проблему и разработать механизмы и способы её решения⁶.

Для формирования новых приходов на территории Оренбургской, Омской и Туркестанской епархий, определения их границ, состава населенных пунктов епархиальным Комитетам приходилось плотно сотрудничать с областными Переселенческими управлениями. Последние предоставляли в Комитет данные о планируемых к открытию новых переселенческих районах. Так, например, в Семиреченской области Туркестанской епархии по данным Переселенческого управления в 1907 г. – было открыто к заселению 5 переселенческих участков Пишпекского района. В 1908 г. предполагалось открыть 9 таких участков: в Пржевальском уезде в п. Михайловский, Николаевском, п. Кугаевка и шесть пунктов в Пешпекском уезде – в пп. Ново-Покровском, Архангельском, Байтыковском, Вознесенском, Успенском, в выселке на третьем Чуйском участке. К 1909 г. были открыты к приему переселенцев 35 новых участков⁷.

Итогом реализации государственного проекта по церковно-приходскому строительству в Казахстане, реализованному в 1907–1912 гг. явилось повсеместное увеличение численности приходов региона. Так, на территории Омской епархии в 1903 г. насчитывалось 315 церквей, из них 287 церквей являлись приходскими⁸. В 1914 г., после реализации проекта в составе епархии насчитывалось 560 церквей, 257 часовен, 266 церковно-приходских школ. Из 456 приходов епархии, 288 располагались на территории Акмолинской и Семипалатинской областей (Goloshubin 1914, P.397). В Семиреченской области Туркестанской епархии с 1907 по 1910 г. было открыто 52 самостоятельных прихода, всего же с 1907 по 1912 г. в Туркестанском крае их число возросло с 78 до 161.

Расширялась и типология приходов Степного края: среди них появились городские, горно-заводские, единоверческие, миссионерские. Однако преобладающей категорией стали сельские приходы, объединившие в своем составе крестьян-переселенцев, что отражало аграрно-сырьевую направленность экономического развития региона (Lysenko 2014).

Институциональное развитие РПЦ в Казахстане на протяжении XVIII – начала XX вв. проходило в весьма специфических условиях. Во-первых, благодаря своеобразному историко-культурному развитию региона на протяжении предшествующего, средневекового периода, здесь активно шел процесс исламизации казахского общества. Огромное влияние на закрепление позиций ислама среди него оказали два исламских центра: среднеазиатский и южно-сибирский. В конечном итоге, здесь был сформирован мусульманский языческий синкретизм или «народный, умеренный традиционный ислам, который являлся «составным элементом мегасистемы – «Исламского мира»» (Islam na kraiu sveta 2009, P.13).

На протяжении XIX в. наблюдался неизменный рост влияния мусульманских обрядов на повседневность казахов-кочевников, численности

⁶ ГАОО. Ф.16. Оп. . Д.122. Л.140

⁷ Центральный государственный архив Республики Казахстан. Ф.115. Оп.1. Д.1. Л.70б.).

⁸ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.796. Оп.442. Д.2161. Л.6

культовых учреждений, паломничества к святым местам. Во-вторых, в процессе формирования православного населения Казахстана определенную его часть составили старообрядцы, в течении XIX в. в регионе появились и сектантские общины, как правило, протестантского толка. В этих обстоятельствах перед Русской православной церковью была поставлена весьма сложная задача. В свете реализации интегральных устремлений Российской империи и активного включения в орбиту своих интересов данного этнорегиона, населенного как казахами-мусульманами, так и русскими-православными, развитие институтов РПЦ в Казахстане было направлено не только на закрепление собственно ее позиций, но и на закрепление позиций православного государства в религиозно-культурном пространстве.

Для реализации столь фундаментальных задач центральные и региональные духовные власти прилагали значительные усилия и разворачивали деятельность в нескольких, наиболее, по их мнению, важных направлениях. Главной из них стало вовлечение местного православного населения в сферу влияния Русской православной церкви, создание благоприятных условий для его более успешной религиозно-культурной адаптации, повышения религиозно-нравственных начал и ограждения от раскольнической и исламской пропаганды.

На практике это выразилось в организации широкой религиозно-просветительской, образовательной и миссионерской работы. К началу XX в. в епархиях Казахстана была создана система церковно-школьного образования, контролировавшаяся епархиальными училищным комитетами, различные религиозно-просветительские организации – братства, общества, а также организована работа различных внебогослужебных кружков, лекториев, сети православных епархиальных, церковных, миссионерских библиотек.

Важным шагом в реализации задач повышения религиозно-нравственного уровня православного населения региона стал создание монашеских обителей. Монастырское строительство в Казахстане рассматривалось епархиальными властями как необходимый фактор повышения религиозно-нравственного уровня православного населения региона. Однако процесс образования монашеских обителей здесь начался гораздо позднее, чем в целом по Сибири – на рубеже XIX–XX вв., что было связано с особенностями российской колонизации в регионе и более поздним временем формирования православного населения. Так, в Западном Казахстане первая Кустанайская женская Иверская община была открыта в 1894 г. Кроме нее на территории Уральской области с 80-х гг. XIX в. функционировал Покровский единоверческий мужской монастырь⁹.

В связи с организацией деятельности православной Киргизской миссии Омской епархии в 80-е гг. XIX в., обсуждался вопрос об открытии монастыря на территории Семипалатинской области. Начальник миссии епископ Бийский Владимир предлагал организовать его под Семипалатинском, на территории Долонского стана в урочище «Святой ключ». Обитель, по мнению епархиальных властей, должна была выполнять, прежде всего, миссионерскую роль и оказывать религиозное воздействие, как на русское православное, так и на казахское - мусульманское население. Однако проект не был осуществлен из-за финансовых и организационных трудностей.

К вопросу об открытии монастыря на территории Киргизской миссии Омской епархии вернулись в начале XX в. В 1902 г. вблизи г. Семипалатинска,

⁹ РГИА. Ф. 796. Оп.442. Д.1682. Л.10

на «Святом ключе» была основана Знаменская миссионерская женская община монахинями Лесницкого женского монастыря Седлецкой губернии. Община была утверждена Синодом в 1906 г., а в 1912 г. преобразована в Знаменский женский миссионерский монастырь.

Ее организация послужила толчком к открытию монастырей в Омской епархии. В начале XX в. на ее территории, наряду со Знаменским миссионерским женским монастырем, была организована деятельность еще шести православных обителей: Петропавловский Всехсвятский женский, Казанский женский (недалеко от станции Омск), Архистратиго-Михайловский женский (п. Пресногорьковский Петропавловского уезда), Богородице-Михаило-Архангельский женский (недалеко от станции Ачаирская Омского уезда), Николаевский мужской (урочище Кара-Оба Петропавловского уезда), Покровский мужской (недалеко от г. Омска)¹⁰.

В начале XX в. деятельность, связанную со строительством монашеских обителей, активизировали и туркестанские епархиальные власти. К этому периоду в Туркестанской епархии функционировал один монастырь, располагавшийся на территории современной Северной Киргизии, на берегу оз. Иссык-Куль, открытый в 1882 г. В 1911 г. туркестанскими епархиальными властями был предложен проект по открытию монастырей в Туркестанской епархии в шести районах: в местности «святой ключ» Верненского уезда, на западном берегу оз. Ала-Куль Лепсинского уезда, в Нарынской долине (вблизи урочища Терек-Гаты) Пишпекского уезда, на оз. Занкуль, на р. Чу и по р. Или того же уезда. При этом, военный губернатор Семиреченской области выразил согласие на утверждение отвода каждому монастырю земельных наделов в количестве от 800 до 1500 дес., а для «Илийского монастыря еще рыбной ловли на оз. Балхаш»¹¹. Удалось организовать только один Серафимо-Иверский женский монастырь в г. Верном Семиреченской области в 1911 г. (на базе архиерейского дома)¹². Начавшаяся первая мировая война и последовавшие за ней революции 1917 г. прервали начавшуюся в Туркестанской епархии работу по организации монастырских комплексов. Всего в Туркестанской епархии к 1917 г. действовало три монастыря: Свято-Троицкий мужской монастырь на берегу озера Иссык-Куль, Свято-Никольский женский монастырь под Ташкентом, Верненский Серафимо-Иверский женский монастырь. Во всех этих обителях к 1917 г. насчитывалось около пятидесяти монахов и монахинь и около 70-100 послушников и послушниц. Кроме того, в Туркестанской епархии существовало 3 женских общины, где проживало около 17-ти послушниц.

Монастыри Казахстана призваны были выполнять религиозно-просветительские функции, предполагавшие создание просветительно-благотворительных комплексов – школ, приютов, богаделен, библиотек, больниц. Так, на территории кустанайской Иверской женской общины и Знаменской женской общины г. Семипалатинска действовали приюты для сирот, в которые принимались как православные, так и мусульманские дети. В каждой из монашеских обителей была организована работа миссионерских школ, в некоторых из них действовали интернаты для учащихся.

Второй, не менее важной, сферой деятельности монастырей Казахстана была их миссионерская направленность. При этом подчеркивалось, что миссионерская работа должна быть организована не только среди казахского

¹⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2161. Л. 5об.

¹¹ ЦГА РК. Ф. 115. Оп. 1. Д. 1. Л. 34об.

¹² РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1872. Л. 15об.

мусульманского региона, но и среди православного русского населения и способствовать «возвышению религиозного состояния сибирских приходов, улучшению народной нравственности, ослаблению и совершенному искоренению раскола».

Помимо религиозной функции монастыри Казахстана призваны были играть важную государственную роль, так как были неразрывно связаны с укреплением идеологической основы империи и противодействовали распространению ислама. И как считает В.А. Овчинников в сфере деятельности просветительских и благотворительных заведений при православных обителях Казахстана «совпали интересы государства, общества и Русской православной церкви» (Ovchinnikov 2004, P.145). В тоже время, более поздний процесс организации монастырей на территории Казахстана, чем в целом по стране – рубеж XIX–XX вв. – и незначительный по времени период их функционирования до 1917 г. не позволили использовать в полном объеме их организационно-управленческий и религиозно-просветительский потенциал. В итоге это не позволило им занять важное место в жизни региона, стать для православного населения значимыми религиозными центрами и сыграть более значимую роль как в общественной жизни, так и в государственной политике.

В истории миссионерской деятельности Русской православной церкви в Казахстане можно выделить несколько этапов. Так, первый из них – 1881–1895 гг. – характеризовался началом работы антиисламской Киргизской миссии среди казахского населения, проживающего в Горном Алтае, определением ее основных методов и форм деятельности.

Второй этап православного миссионерства в Казахстане был связан с 90-и гг. XIX – началом XX вв. В этот период начали функционировать антиисламские, антистарообрядческие и антисектантские миссии Омской и Оренбургской епархий. Несмотря на некоторые расхождения в понимании епархиальными центрами миссионерских задач, институциональной организации и методах деятельности все они должны были способствовать ограничению распространения исламской и раскольнической пропаганды, способствовать повышению религиозно-нравственного уровня православного населения региона. Второй этап стал периодом расцвета деятельности православных миссий в Казахстане. Именно в 90-е г. XIX в. было создано наибольшее количество их станом, организована работа епархиальных, окружных, благочиннических и уездных миссионеров, открыты миссионерские школы с интернатами при них, созданы различные общества, помогающие в полном объеме совершать финансирование миссий (Lysenko 2009).

События первой русской революции 1905–1907 гг. стали переломным моментом в функционировании православных миссий Омской и Оренбургской епархий и началом завершающего, третьего этапа их истории. Манифест о свободе вероисповедания, а также социально-экономический кризис, последовавший за революцией, привели к сокращению финансирования миссий, закрытию станом и школ при них, епархиальные власти в этот период предпринимаемые попытки по реанимации миссионерства в казахской степи, однако они не дали желаемого эффекта. После событий 1917 г. и падения династии Романовых Русская православная церковь свернула в Казахстане свою миссионерскую деятельность.

Заключение. Однозначно оценивать результаты деятельности Русской православной церкви в Казахстане нельзя. Безусловно, не смотря на все предпринятые мероприятия, в целом в регионе наблюдалась ситуация,

связанная с постепенным падением авторитета РПЦ среди православного населения. Этому способствовал ряд обстоятельств, прежде всего, ограниченные финансовые возможности церкви, исторически более прочные позиции ислама в регионе, инертность православного населения, общие кризисные тенденции развития российского общества, характеризующиеся, в том числе, ростом недоверия к церковным институтам.

В тоже время, нельзя отрицать, что духовными властями Казахстана были достигнуты определенные успехи в процессе закрепления позиций РПЦ. Последняя заняла достойное место в религиозно-культурном ландшафте региона, избежав возможной конфронтации на этноконфессиональной почве с другими религиозными системами, прежде всего, с исламом.

Благодарности. Статья выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. Проект № 15-31-01008 «Русская православная церковь в центральноазиатских национальных окраинах России (XIX – начало XX в.). Сборник документов и материалов».

Әдебиеттер тізімі/ Список литературы

1. Адаменко А.М. Приходы русской православной церкви на юге Западной Сибири. - Кемерово, 2004. - 182 с.
2. Алексеенко Н.В., Алексеенко А.Н. Славянское население Казахстана XVIII – XX вв. - Усть-Каменогорск, 2009. - 134 с.
3. Бекмаханова Н.Е. Многонациональное население Казахстана и Северной Киргизии в эпоху колониализма. - М., 1996. -242 с.
4. Беликов С.Д. Томский раскол. - Томск, 1894. - 432 с.
5. Герасимов Б. В долине Бухтармы (Краткий историко-этнографический очерк) // Записки Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела Русского географического общества. Вып. V. - Семипалатинск, 1911. - С. 23–54.
6. Голошубин И. Справочная книга Омской епархии. - Омск, 1914.
7. Зольникова Н.Д. Сибирская приходская община в XVIII в. - Новосибирск, 1990. - 204 с.
8. Ислам на краю света. История ислама в Западной Сибири: в 3-х томах. – Т.1. - Новосибирск, 2009. - 654 с.
9. Лысенко Ю.А. Структура, цели и задачи деятельности Киргизских миссий Оренбургской и Омской епархий (сравнительный анализ) // Известия Алтайского государственного университета. - 2009. - № 4–4(64). - С. 57–63.
10. Лысенко Ю.А. Миссионерство Русской православной церкви в Казахстане (середина XIX – начало XX в.). - Барнаул, 2010. - 194 с.
11. Лысенко Ю.А. Очерки истории РПЦ в Казахстане (XVIII – начало XX в.). - Барнаул: Азбука, 2011. - 155 с.
12. Овчинников В.А. Православные монастыри и женские общины Томской епархии во второй половине XIX начале XX века. - Кемерово, 2004. - 255 с.
13. Устьянцева О.Н. Томская епархия в конце XIX – начале XX вв. - Кемерово, 2003. - 288 с.
14. Чернавский Н.М. История Оренбургской епархии в прошлом ее и настоящем. - Оренбург, 1904. - 459 с.
15. Lysenko Yu.A. The Russian Orthodox Church in Religious Space of Kazakhstan: Stages and Peculiarities of Institutional Model (XVIII – Beginning of XX Centuries) // Bylye Gody. - 2014. - N33 (3). - С.387-391.

Reference

- Adamenko 2004 – Adamenko, AM 2004, *Prikhody russkoy pravoslavnoy tserkvi na yuge Zapadnoy Sibiri*, Kemerovo, 182 p. (Adamenko, AM 2004, *The Russian Orthodox Church's parishes in the South of Western Siberia*, Kemerovo, 182 p.) (in Rus).
- Alekseyenko, Alekseyenko 2009 – Alekseyenko, NV, Alekseyenko, AN 2009, *Slavyanskoye naseleniye Kazakhstana XVIII – XX vv.*, Ust-Kamenogorsk, 2009, 134 p. (Alekseyenko, NV, Alekseyenko, AN 2009, *Slavic population of Kazakhstan XVIII – XX centuries*, Ust-Kamenogorsk, 134 p.) (in Rus).
- Bekmakhanova 1996 – Bekmakhanova, Nye 1996, *Mnogonacional'noye naseleniye Kazakhstana i*

- Severnoy Kirgizii v epokhu kolonializma, Moscow, 1996, 242 p. (Bekmakhanova, Nye 1996, *The multinational population of Kazakhstan and Northern Kyrgyzstan in the era of colonialism*, Moscow, 242 p.). (in Rus).
- Belikov 1894 – Belikov, SD 1894, *Tomskiy raskol*, Tomsk, 432 p. (Belikov, SD 1894, *Tomsk schism*, Tomsk, 432 p.). (in Rus).
- Chernavskiy 1904 – Chernavskiy, MN 1904, *Orenburgskaya yeparkhiya v proshlom yeyo i nastoyaschem*. (Chernavskiy, MN 1904, *Orenburg diocese in the past and present*, Saint-Petersburg, Issue 1, 246p.). (in Rus).
- Gerasimov 1911 – Gerasimov, B 1911, V doline Bukhtarmy (Kratkiy istoriko-etnograficheskiy ocherk), *Zapiski Semipalatinskogo podotdela Zapadno-Sibirskogo otdela Russkogo geograficheskogo obshchestva*, Issue V, Semipalatinsk, P.23–54. (Gerasimov, B 1911, In Bukhtarma valley (a Brief historical and ethnographic sketch), *Notes of Semipalatinsk subdivision of West Siberian Department of Russian geographical society*, Issue V, Semipalatinsk, P.23–54). (in Rus).
- Goloshubin 1914 – Goloshubin, I 1914, *Spravochnaya kniga Omskoy yeparkhii*, v 7-mi knigah, Omsk. (Goloshubin, I 1914, *Reference Book of the Omsk Diocese in Seven Volumes*, Omsk). (in Rus).
- Islam na krayu sveta 2009 – Islam na krayu sveta. *Istoriya islama v Zapadnoy Sibiri v 3-kh tomakh* 2009, T.1. Novosibirsk, 2009, 654 p. (*Islam on the edge of the world. History of Islam in Western Siberia*: in 3 volumes, Vol.1, Novosibirsk, 654 p.). (in Rus).
- Lysenko 2009 – Lysenko, YA 2009, Struktura, tseli i zadachi deyatel'nosti Kirgizskikh missiy Orenburgskoy i Omskoy eparkhiy (sravnitel'nyy analiz), *Izvestiya Altayskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, № 4–4(64), P.57–63. (Lysenko, YA 2009, Structure, goals and objectives of the Kirghiz missions Orenburg and Omsk eparchies (comparative analysis), *Izvestiya Altayskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, № 4–4(64), P.57–63). (in Rus).
- Lysenko 2010 – Lysenko, YA 2010, *Missionerstvo Russkoy pravoslavnoy cerkvi v Kazakhstane (XIX – nachalo XX v.)*, Barnaul, 2010, 168 p. Lysenko, YA 2010, *The missionary work of the Russian Orthodox Church in Kazakhstan (XIX – beginning of XX century)*, Barnaul, 168 p. (in Rus).
- Lysenko 2011 – Lysenko, YA 2011, Ocherki istorii RPTs v Kazakhstane (XVIII – nachalo KhKh v.), Barnaul, 2011, 155p. Lysenko, YA 2011, *Essays on the history of the Russian Orthodox Church in Kazakhstan (XVIII – beginning of XX century)*, Barnaul, 155p. (in Rus).
- Lysenko 2014 – Lysenko, YA 2014, Russkaya pravoslavnaya tserkov v religioznom prostranstve Kazakhstana: etapy i osobennosti institutsionalnoy modeli (XVIII – nachalo XX veka), *Bylye Gody*, 2014, N33, P.383–391. (Lysenko, YA 2014, The Russian Orthodox Church in Religious Space of Kazakhstan: Stages and Peculiarities of Institutional Model (XVIII – Beginning of XX Centuries), *Bylye Gody*, N33, P.383–391). (in Rus).
- Ovchinnikov 2004 – Ovchinnikov, OV 2004, *Pravoslavnyye monastyri i zhenskiye obshchiny Tomskoy eparkhii vo vtoroy polovine XIX nachale XX veka*, Kemerovo, 255 p. (Ovchinnikov, OV 2004, *Orthodox monasteries and the female community of the diocese of Tomsk in the second half of XIX beginning of the XX century*, Kemerovo, 255 p.). (in Rus).
- Ustiantseva 2003 – Ustiantseva, ON 2003, *Tomskaya eparkhiya v kontse XIX–nachale XX vv.*, Kemerovo, 288 p. (Ustiantseva, ON 2003, *Tomsk eparchy in the late XIX– early XX centuries*, Kemerovo, 288 p.). (in Rus).
- Zolnikova 1990 – Zolnikova, ND 1990, *Sibirskaya prikhodskaya obshchina v XVIII v.*, Novosibirsk, 1990, 204 p. (Zolnikova, ND 1990, *Siberian Parish Community in the Eighteenth Century*, Novosibirsk, 1990, 204 p.). (in Rus).